

Самоделов А.А.

Байки из Трюма

Не все грехи будут отпущены

Артём Самоделов

Байки из трюма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50579960

SelfPub; 2020

Аннотация

Новелла повествует о мальчике, который по воле случая оказывается на корабле работорговцев. В вечной сырости трюма, изо дня в день, события приобретают всё более напряжённый характер и когда кажется, что выхода уже нет...

В трюме как всегда было сыро и холодно. Погода стояла ненастная и большую часть «груза» постоянно тошнило. С потолка угрожающе нависали крюки и цепи, и Капитан в первый же день предупредил невольников, что с огромным удовольствием подвесит на один из этих крюков любого, кто нарушит дисциплину на его корабле или каким бы то ни было иным способом испортит ему, Капитану, настроение. И если кто-то из черномазых сомневается в правдивости его слов и силе намерений, пусть сейчас же выйдет вперёд и заявит об этом, а не прячется за спинами товарищей как трусливая шлюха. Впрочем, утверждение не вызвало среди невольников ни малейшего сомнения.

Сразу же после того как Капитан закончил речь, он развернулся и загромыхал вверх по скрипучей лестнице. Капитан был одним из тех людей, кого природа одарила невероятно могучим телосложением. Ростом почти два метра, плечи едва проходили в дверь, а каждый кулак был размером с огромный кузничный молот, чем капитан не брезговал пользоваться, порой вышибая дурь из случайного пройдохи в портовом баре.

Своим видом он внушал страх всем, даже команде. Длинные, толстые как нити рыбацкой сети волосы, даже будучи завязаны в тугий хвост, норовили проявить неукротимую натуру хозяина и вырваться наружу, выставляя напоказ непокорную прядь чёрных как смола волос, падающую на густые серые брови.

Среди контрабандистов он пользовался исключительным авторитетом, ни в одном порту не нашлось бы смельчака, который отважился бы бросить ему вызов. И свою репутацию этот человек заслужил не случайно: из всех контрабандистов, промышляющих перевозкой рабов в Северную Америку, Капитан был самым жестоким.

Выйдя из трюма, он прорычал что-то матросам на верхней палубе и сразу же послышался топот множества ног, торопящихся выполнить команду. Они переносили что-то тяжелое. То тут то там раздавалась недовольная брань, но вскоре стало понятно, что все они движутся в сторону лестницы, ведущей в трюм. Их ношей оказался большой вытянутый ящик, достаточно широкий чтобы с трудом проходить в дверь и достаточно тяжёлый чтобы заставить четырёх людей, спускающих его по лестнице, обливаться потом и проклинать свет почём зря.

Они пронесли его вдоль всего трюма и поставили вертикально, в дальний правый угол. Ближайший фонарь был в метре перед ним, и при таком освещении ящика почти не было видно в тени угла. Но тут, ко всеобщему удивлению, что-то внутри него затрепыхалось, послышались слабые удары, будто кто-то бился о железные прутья, и протяжный стон, от которого волосы становились дыбом.

– Чёртова тварь. Не я же тебя заковал, так кончай мычать. Пойду спрошу у капитана, может доски разбить. Уилли – он показал в сторону худосочного матроса – Жди меня здесь,

скорее всего доски придётся снимать, а я жуть как не хочу делать это один – он сплюнул на пол – Чёрт. Ну на кой мне это?

Старый матрос поспешил наверх, оставив невольников в ужасе созерцать ящик и гадать, какой жестокий жребий выпал на долю человека, которого перевозят вот так, в ящике размером меньше чем гроб. В ящике, в котором невозможно даже развернуться, или размять ноги.

Тот матрос, которому приказали остаться – Уилли – закурил и кивнул в дальний угол:

– Всех так устроим если будете капитану докучать – с серьёзным видом сказал он. Из ящика снова послышалась какая-то возня. – Эй! – матрос быстро прошёл в угол и несколько раз пнул по деревянной обшивке. Копошение прекратилось. – Так-то лучше – он подпёр свой бок одной рукой, осмотрел невольников и с деловым видом произнёс, помахивая тлеющей самокруткой: «Вам стоит запомнить одну простую вещь. Теперь Капитан – ваш бог. А он не любит – Улли со скучающим видом кивнул в сторону ящика, а затем многозначительно посмотрел на невольников, – когда кто-то ему докучает!»

В этот момент с верхней палубы вернулся первый матрос и направился к ящику.

– Капитан сказал доски лучше убрать. За ублюдка кучу денег уплочено, задохнётся ещё. Там, под доской клеть ещё – старый матрос вытянул из-за пояса небольшой ломик – Важ-

ная персона! А я вот на десять золотых готов спорить! Надеть на него обычные кандалы и никуда наш голубчик не денется! Клеть ему, глянь – ка!

Работа была недолгой, ведь стоило оторвать первую же доску, как Уилли, чертыхаясь, отскочил.

– Святая мать богородица! И все, чтоб их, святые угодни...

На этой ноте старший матрос оборвал его звонкой затрепщиной и рывком отдёргнул от ящика, чтобы открыть себе обзор. Затем присмотрелся, сделал два шага назад, снял шапку и перекрестился. Посмотрел на Уилли и сказал: «Да у него же рот зашит!»

Через десять минут вся внешняя обшивка была оторвана и вместо ящика в углу оказалась клеть. Высотой ровно на взрослого человека, а ширины не хватало не то чтобы сесть, даже плечи выпрямить. И внутри стоял Он. Крепко сложенный, чёрный. Его губы были крепко пришиты друг к другу толстой войлочной нитью. Всё в его виде буквально кричало что между ним и людьми в трюме нет абсолютно ничего общего.

На нём был кроваво-красный жилет, идеального вида туфли, которые в былые дни, без сомнения были начищены до блеска, брюки и пиджак в тонкую полоску. Из кармана пиджака свисала золотая цепь, несомненно от золотых же часов. Сколь неуместная деталь у пленника на корабле контрабандистов. Уилли, заметив это, оживился, выбросил окурок

и сделал шаг в сторону клетки, но тут, поднял глаза вверх и встретился взглядом с незнакомцем. Его рот был туго зашит нитью, но вот глаза были широко открыты. И не было в этих глазах ни мольбы пленника, ни смирения раба, ни страха. Лишь несокрушимая воля и гнев, готовые вырваться наружу. Такие глаза можно увидеть у разъярённого зверя в клетке, готового броситься на тебя в любую секунду, разорвать твою плоть, швырять тебя из стороны в сторону как кусок мяса и лишь потом, наигравшись, с наслаждением переломить хребет. Да вот клетка мешает.

Уилили будто в оцепенении попятился назад, споткнулся о кусок каната, развернулся и пошатываясь словно пьяный, сделал пару шагов в сторону. Затем остановился, достал ещё одну самокрутку, закурил и обернулся чтобы посмотреть на человека в клетке, театрально подняв руки в воздух, будто пугает ребёнка.

– Большой и страшный негр! Посмотрим, как ты будешь вести себя при Капитане!

Корабль попал в шторм в первые же недели плавания. Рабы постоянно страдали от морской болезни и просили воды. Вонь в трюме стояла такая отвратительная, что не каждый матрос мог зайти в трюм и сдержаться от рвотного позыва. На второй день непогоды капитан спустился к ним, держа кувшин с водой в руках, описал кувшином дугу, убедившись, что каждый раб его увидел, отпил несколько глотков, а затем выплеснул содержимое прямо на пол трюма.

– Я хочу, чтобы каждый из вас усвоил одну простую вещь. Каждая капля воды и корка хлеба рассчитана на весь срок путешествия, и, если кто-то из вас, ничтожных дикарей, считает, что он заслуживает больше чем остальные, пожалуйста, пусть даст мне знать – я принесу ему целый кувшин чистой прохладной воды и пару сумок хлеба, чтобы он смог наесться до отвала, а после попрошу его лично выбрать одного из сотоварищей, которого мне следует вышвырнуть за борт, ведь кормить его всё равно будет нечем. Так что прошу вас, не стесняйтесь – он осмотрел всех вокруг – Кто хотел бы выпить кувшин чистой, прохладной воды? Может быть, ты? – он повернулся к двадцатилетнему парню, побледневшему от морской болезни так, что его можно было перепутать с белым, затем к женщине, прижимавшей к себе двоих маленьких детей – Я заберу одного, а напьёшься и ты и этот голодранец, выгодная сделка! – Капитан разразился хохотом, запустил пустой кувшин в дальний конец трюма и, стуча сапогами, пошёл вверх по лестнице – Если я услышу ещё хоть один звук! Заставлю пить собственное дерьмо.

Камо было всего пять лет. Он и его сестра Баако принадлежали племени Ашанти – «объединяющиеся для войны». Их родители всегда гордились принадлежностью к этому племени – племени непокорных, храбрых, сильных духом. Но сейчас у Камо не осталось ни племени, ни родителей – только он и сестра, закованные в цепи. Храбрость оставила его сразу как только его забрали с земли Ашанти и погрузи-

ли на корабль с остальными невольниками. Сейчас он был обычным ребёнком пяти лет, в ужасе представляющим что его ждёт завтра.

Закуток у лестницы, где их с сестрой приковали, оказался отличным убежищем. Когда приходил Капитан или кто-то из матросов, Камо с сестрой могли оставаться невидимыми, прячась за тыльной стороной лестницы, но сами при этом всё видели отлично. Видели, как некоторые из матросов приходят специально чтобы поиздеваться над рабами, видели, как Улли приходит почти каждую ночь, когда думает, что никто не видит, к той клетке в дальнем углу трюма и просто стоит там и смотрит на пленника, будто очарованный.

Как-то раз, Камо увидел, как в дальний конец трюма пробежала огромная крыса. Она не искала еды или воды, она специально бежала в клетку, где был заперт тот странный человек. Она без труда проскочила сквозь прутья и забралась ему на плечо и, дьявол, Камо мог поклясться, что они разговаривали. У незнакомца были зашиты губы, да. Крысы не говорят, да. Но то, что происходило между ними, иначе как разговором не назовёшь. Узник то кивал, то качал головой, будто пытаясь что-то донести, а потом, в одно мгновение повернулся и посмотрел прямо Камо в глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.